

Концепция апокалипсиса: от Средних веков до современности

Юдов Максим Александрович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: attraversamento@yandex.ru

Даже если человек не имеет никакого отношения к философии и никогда не задумывался о ключевых философских проблемах - познания, бытия, мышления - то он с неизбежностью сталкивается с проблемой конца жизни - одного человека и всего человечества. Эта эсхатологическая перспектива любого мировоззрения, любой культуры часто упускается из виду исследователями и несправедливо подменяется более, так сказать, «оптимистическими» темами.

Средневековая культура построена на ожидании конца времен, на ожидании Страшного суда. «Времени уже не будет», - говорится в «Апокалипсисе». В то же время средневековые философы бесконечно далеки от того, чтобы понимать божественный мир - всего лишь остановившимся временем, для святых отцов Бог превосходит даже и категории времени и вечности. Соответственно в средневековой культуре, в молитвенных образах - время присутствует, визуализируется в житийных циклах, но при этом дискретные моменты времени традиционно соединяются в единое изображение и подчиняются общему замыслу - так что время оказывается как бы вмещенным в вечность.

Эпоха Возрождения открывает принципы линейной перспективы, и перспектива становится способом передачи не только реального пространства, но и времени. Так, события, фигуры, удаленные от наблюдателя, нередко обозначают прошлое, смыкающееся с вечностью, а находящиеся ближе к переднему, периферийному плану - ближе к современности и к будущему, в конце концов, к Апокалипсису. В этом смысле могут быть поняты самые разные произведения эпохи Возрождения, в том числе и такие знаковые, как «Троица» Мазаччо или «Страшный суд» Микеланджело. Эсхатологическая перспектива существует и в дальнейшем развитии искусства уже после эпохи Возрождения, вплоть до современности - нередко «оживая», обретая новые смыслы в современном искусстве (например, в работах арт-группы «АЕС+Ф»).

Понимание конца времен также реализуется в значимом для европейской культуры образе «Небесного Иерусалима». Этот образ воплощался не только в символических изображениях, но и в целых «пространственных иконах»: например, Капелле Карла Великого - на Западе, в Покровском (Троицком) соборе на рву, ансамбле Новоиерусалимского монастыря - в России. Неожиданные «цитаты» этих построек находятся в архитектуре 20 века - например, в сталинских высотках и проектах «Дворца советов» - придавая этим знаковым зданиям 20 века также некоторый эсхатологический смысл.

Понимание истории и представления о ее конце - часто формируют сам ход истории, влияют на реальные события человеческой жизни. Поэтому особое значение всегда имели не только изобразительное искусство и архитектура, но и разные формы «синтеза искусств», массовые мероприятия - на которых у человека есть возможность пережить реальное соприкосновение с творящейся историей. Диктатуры 20 века активно использовали возможности таких мероприятий - манипулируя представлениями людей о скоро наступающем конце времен, апокалипсисе.

В современной массовой культуре - конец света нередко предстает как «симулякр», как пустое и бессмысленное понятие, пустой образ. Но само присутствие Апокалипсиса и

большая его «популярность» - показывает его значимость и сегодня.

Жизнь Сократа - знаковой фигуры всей европейской философии - всегда воспринимается в свете его трагической гибели, и сама философия неизбежно оказывается подготовкой к этой гибели. В этом смысле концепция Апокалипсиса, понимание конца света - ключевая и универсальная проблема для всякой культуры и всякой философии.

Источники и литература

- 1) Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления М., 1978
- 2) Успенский Б.А. Восприятие истории в Древней Руси и доктрина «Москва – Третий Рим» // Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб., 2002